18+

МИРА ШАНТИ

Жизнь моя — Феникс

Мира Шанти

Жизнь моя – феникс

«Издательские решения»

Шанти М.

Жизнь моя – феникс / М. Шанти — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-969854-4

Красивая история любви редко заканчивается невероятным финалом. Несостоявшаяся свадьба, внезапные похороны, клевета и никакой поддержки.Лакки остается совершенно одна. Удерживать на плаву бизнес и свое разбитое сердце непросто. Но она не теряет надежды возродить свою прежнюю жизнь.

ISBN 978-5-44-969854-4

© Шанти М.
© Издательские решения

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента. 17

Жизнь моя – феникс

Мира Шанти

© Мира Шанти, 2020

ISBN 978-5-4496-9854-4
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero
***

Ее идеальное утро теперь не на страницах блокнота, а наяву… Раньше она с трудом верила, что достойна счастья. Но сейчас…

Оливер как обычно разбудил ее поцелуем.

– Доброе утро, маленькая моя, как спалось?

– Привет, любимый. Прекрасно, ты же знаешь. Кошмары мне уже давно не снятся.

В этот момент по комнате послышался топот маленьких ножек – Тео уже бежал к родителям в объятия.

– Привет, мой хороший. Ты проснулся?

– Да, мамочка.

– Иди я тебя поцелую. Кого я люблю больше всех на свете?

– Меня и папочку! – сказал, смеясь, Тео.

– Да, Тео. А кого МЫ с тобой любим больше всего на свете? – произнес Оливер

– Мамочку и малыша в животике, который почему-то бьет мамочку… За что, мам? Мы же его любим, я отдам ему все-все свои игрушки, пусть только не бьет тебя больше… – с недоумением произносил Тео.

Лакки и Оливер засмеялись. Как много еще стоит узнать Тео о взрослой жизни….

Если и был рай на земле, то Лакки сейчас ощущала это как-никогда.

Лакки Нейм – так зовут нашу героиню. У нее сейчас есть все. То ли это благодаря ее счастливому имени[1], то ли она и вправду заслужила это…. Вопреки всему….

За пять лет до этого

– О, Бет! Это просто прелестно! – воскликнула Лакки, разглядывая вязанный детский костюмчик розового цвета.

– Да. Вчера сообщили, что у нас с Джоном будет девочка— засмеялась Бет.

– Очень рада за вас. Ну, надеюсь, что ты не откажешься быть крестной малышки? – с напускной серьезностью сказала Лакки.

– Нет, что ты! Конечно, я буду очень рада, – воскликнула Бет.

Она посмотрела на живот подруги и грусть опять овладела ей. Она очень мечтала о детях, об их с Максом детях… Воспоминания нахлынули на неё, она не смогла сдержать слёз. Лакки извинилась и поспешила домой.

Она всегда спешила домой – от работы до дома, из дома на работу. Её там никто не ждал. Лакки осознанно настолько загружала свой распорядок дня, что лишь только голова её касалась подушки, она засыпала. Как бы она не хотела привнести яркость в свою жизнь, всё дни были

[1] Игра слов

похожи на один, она сама это выбрала… выбрала жизнь, в которой все подчиняется жестким законам бизнеса, белым воротничкам и отсутствию эмоций, лишь холодный расчет…

Почему вдруг все яркие краски жизни ушли в один миг, пропали эмоции и завораживающая жизнь, которую она так любила?

Лакки всегда отличалась жизнерадостностью, легким отношением к жизни и смотрела на мир через призму благодарности за все. Какие бы события не случались в ее жизни, Лакки не позволяла себе тонуть в негативе, искала плюсы в самых, казалось бы, безнадежных ситуациях. Потому что знала, что все, что не происходит – все к лучшему. Пусть не всегда через смех и улыбки.

Она же так счастлива была с Максом… Они уже планировали, где проведут медовый месяц, составили списки гостей и куплено свадебное платье ее мечты, которого он так и не увидел…

Из воспоминаний Лакки

– Эй, Макс, как думаешь, стоит мне звать тётю Эмму из Чикаго. Она всё -таки так хотела увидеть тебя. Не думаю, что она протянет на свадьбе больше часа, и поэтому…

– Да, милая, ты можешь позвать её, если тебе так хочется. Я не буду возражать, это всё-таки твои родственники.

– О, Макс, спасибо большое. – Лакки подбежала к нему, и поцеловала в щёку.

– Ну что ты, родная. Это же наш праздник, я хочу, чтобы ты была счастлива.

– Я люблю тебя, – произнесла Лакки с нежностью. Она счастлива от того, что может наконец-то произнести эти слова единственному и любимому человеку.

– А что там у нас насчёт билетов на острова? – сказал он, словно не услышал её

– Макс….я..я не знаю, – она была ошарашена тем, что он не ответил на её слова… раньше такого никогда не было. Она погрустнела.

Макс лишь украдкой взглянул на нее. Понял, что неосознанно обидел. Хотел было разрядить обстановку, но раздавшийся телефонный звонок помещал ему это сделать.

– Блейк слушает.

Макс вышел из гостиной и скрылся в кабинете – любил работать ночью. Но даже за работой он всегда думал о Лакки. В его голове уже зрел план.

Выходные выдались достаточно теплыми. Солнце залило всю спальню золотыми лучами. Лакки проснулась в объятиях Макса. Улыбнувшись любимому мужчине, Лакки произнесла:

– Доброе утро, милый.

– Доброе, Лакки. Давай просыпайся. Нам нужно будет съездить кое-куда. Особо не наряжайся. Надень что-нибудь удобное. На завтрак не рассчитывай – отчеканил он по-деловому.

– Хорошо, но что за интрига, мистер Блейк? -назвала Лакки Макса по фамилии с сарказмом.

– Никакой интриги, просто соберись побыстрее, а то ты стала что-то долго спать, – улыбаясь произнес Макс.

Девушка понимала, что лучше не злить Макса и сделать все как можно быстрее.

Для их совместной поездки она выбрала легкие хлопковые брюки и кофту на одно плечо. Надев флоссеры на ноги, Лакки выбежала из дома. Макс уже ждал в машине.

– А куда мы едем?

– Сюрприз.

– Но я надеюсь, что я одета соответствующе?

– Да, любимая. Ты как всегда обворожительна – произнес Макс.

Лакки, как и любая девушка, любила комплименты, но из уст Макса они звучали по-особенному тепло и искренне.

Машина остановилась на берегу озера, Макс помог Лакки выйти, и они стали готовится к совместному пикнику на природе. Макс подошел к машине и стал доставать корзину с продуктами, а также приготовленные в багажнике пледы.

– Мистер Блейк, Вы пригласили меня на завтрак на природе?

– Совершенно, верно, мисс Нейм. Я же знаю, как тебе нравятся такие прогулки. Погода сегодня потрясающая, поэтому я отменил все рабочие встречи на сегодня, чтобы посвятить этот день исключительно моей любимой женщине. К тому же я заметил, как ты загрустила, когда я вчера не ответил на твою фразу.

– Ох, от тебя ничего не скроешь. За это я тебя и полюбила – ты очень наблюдательный и заботливый.

– Только за это? А как же мое многомиллионное состояние, особняк и то, что я просто невероятный красавчик? – засмеялся Макс.

– Ну с последним пунктом я бы поспорила – засмеялась Лакки.

Разложив пледы, они принялись раскладывать еду. Пока выгружали содержимое, Лакки с воодушевлением заметила, что здесь все то, что она так любит. Лакки может и была вполне обычной девушкой, но аппетит у нее был отменный. Макс всегда шутил по этому поводу, говоря, что во время ее беременности он не сможет ее прокормить и ему придется ночью грабить какой-нибудь магазинчик возле дома.

– Лакки, ты почему не пьешь вино?

– Что-то пока не хочется. Я хочу сначала насладиться вкусом еды и позавтракать получше, ведь ты меня без завтрака оставил – произнесла Лакки, уже уминая сэндвич.

– Лакки, ну почему ты всегда так торопишься, когда ешь. Никто же не отнимет у тебя последний кусок – смеялся Макс.

– Ты знаешь, что я люблю вкусно поесть. Зачем каждый раз издеваешься? – надула губки Лакки.

– Любимая, я не издеваюсь, – произнес Макс, убирая с ее губ красный соус – меня просто поражает, как же в такую хрупкую девушку столько влезает – закатился смехом Макс.

Лакки накинулась на него. Они умирали со смеху, катаясь по пледу и чуть не раздавили разложенную еду.

– Макс, хоть в меня столько и влезает, но не портит фигуру, а откладывается в нужных местах – озорно подмигнула девушка.

– Да, да. Я заметил, как на тебя смотрели наши партнеры во время совещания неделю назад… – начал Макс, который до ужаса ревновал Лакки. Но старался не показывать, что она – его слабость.

– Они просто смотрели на меня во время беседы, а твое воображение нарисовало уже, что они раздели меня глазами.

– Лакки, это не мое воображение. Не забывай, что я мужчина и понимаю, когда просто смотрят, а когда…

– Макс…. Мне все равно. Главное для меня – как смотришь на меня ты…

Она прилегла на плечо Макса. Он поцеловал ее в лоб, они стали молча наслаждаться моментом нежной близости друг с другом.

– Макс, я хотела обсудить с тобой один проект.

– Какой на этот раз? – напрягся Макс.

– Я хотела бы, чтобы мы расширили холдинг и ввели в него еще одно подразделение – Парфюмерный дом.

– Это еще зачем? – спросил Макс в недоумении.

– Просто создание селективной и брендированной парфюмерии в дополнение существующей концепции холдинга показалось мне достаточно интересной идеей. Я бы смогла руководить Парфюмерным домом и заниматься тем, что мне по душе.

– Лакки, но ведь ты уже ездишь в детские дома и разрисовываешь книжки…

– Макс… то есть по-твоему «разрисовывания книжек» – произнесла она, передразнивая – для меня достаточно? Я хочу большего, мне хочется воплощать свой творческий потенциал. Иллюстрируя книги для детей, я начинаю перегорать немного. Мне нужно вдохновение.

– Хорошо. Я подумаю. Но может не будем обсуждать сегодня работу? В холдинге и так напряженная пора. Я не хочу загружать голову еще и расширением.

– Хорошо. Извини. Я просто подумала, что стоит озвучить тебе свои идеи, ты ведь прислушиваешься ко мне, разве не так?

– Лакки. Я же сказал, значит сказал. Давай отдохнем сегодня от работы.

– Хорошо, любимый.

– Мы можем вернуться к этому разговору чуть позже? Я клянусь, что подумаю над этим – произнес он и поцеловал ее.

Лакки никогда не любила спорить с Максом. В такие моменты он становился жестким и раздраженным. Пожалуй, с этим его недостатком она могла смириться. Ведь идеальных не бывает….?

Время пролетело незаметно. Солнце искрилось и отдавалась легкими бликами на воде.

– Лакки, просыпайся. Нам нужно ехать. Миссис Джонс наверняка уже приготовила обед и переживает, что мы еще не вернулись.

– Ничего страшного. Ты же меня похитил, так что, пусть миссис Джонс подождет немного, с ее шедеврами ничего не случится.

– Я хочу тебе напомнить, что завтра нужно будет заехать в ресторан – согласовать окончательный вариант меню для нашей свадьбы. Еще встретиться с Лизой и другими декораторами, не потратив при этом больше полутора часов.

– Макс, я помню. Но твой деловой тон не уместен – хихикнула Лакки, – это наша свадьба, а не заключение многомиллионного контракта.

– Лакки. Ты же знаешь, я ответственно подхожу ко всему, что делаю. Люблю свою работу.

– Да, да. Поэтому ты и был женат на ней. … – произнесла Лакки задумчиво.

– На ком? Я вообще-то первый раз женюсь, и ты вроде как невеста – в недоумении произнес Макс.

– Да на работе своей ты был женат, пока не встретил меня и я выиграла этот неравный бой – засмеялась Лакки.

– Да, любимая. Ты вне конкуренции. Поднимайся. Нужно ехать.

По приезду с пикника, каждый вернулся к своему привычному распорядку дня. Макс закрылся у себя в кабинете, а Лакки села в мастерской, чтобы закончить иллюстрации для очередной книги. Работать оба закончили работать далеко за полночь.

Макс зашел в спальню, когда Лакки уже заснула. Он подошел к ней, присел на корточки и поправил выбившийся локон. Девушка мирно спала. Макс поцеловал ее, вдыхая аромат кожи… Лакки проснулась.

– Я люблю тебя. Ложись уже спать, трудоголик – сонно произнесла она.

– Я скоро приду. Спи – отчеканил Макс в свойственной ему манере.

– Я не могу заснуть без тебя, ты же знаешь… промурлыкала Лакки.

– Ладно,….иди ко мне, хитрюга – произнес улыбаясь Макс и лег рядом с ней.

Обняв Лакки, он почувствовал теплые ладошки у себя на спине. Ее дыхание стало спокойным. Он еще раз поцеловал ее, но тревожные мысли не покидали его даже во сне. Макс переживал, что в холдинге твориться что-то неладное, поэтому не спешил воплощать мечту Лакки. Не хотел ставить ее под удар.

Лакки выходила из душа и сушила голову полотенцем, вспоминая сегодняшнее утро в клинике.

– Мисс Нейм, поздравляю Вас. Беременность около трех недель – произнесла врач. Но Лакки точно знала день, когда забеременела. Они вернулись с Максом со званного ужина, оба истосковались друг по другу. Не успели зайти в дом, как Макс тут же набросился на нее, разорвав дизайнерское платье. Это была одна из ярких ночей…

«Так что не около 3 недель – посмеялась про себя девушка, а 3 недели и 4 дня – В сумме равно семь – Счастливое число, как и Счастливое Имя[2]» – подумала про себя Лакки и улыбнулась, – значит именно сегодня стоит рассказать Максу».

Она хотела в этот вечер сообщить про беременность Максу за праздничным ужином. Лакки всегда считала себя неплохим кулинаром, поэтому всё меню для сегодняшнего ужина с особой тщательностью продумывала сама. Миссис Джонс нередко в шутку обижалась на Лакки, будто девушка оставляет ее без работы. Но экономка любила Лакки, искренне радовалась за Макса, потому что воспитывала его с детства, знала о его непростом характере.

Лакки как раз заканчивала готовить десерт, когда раздался телефонный звонок.

– Да, Лакки слушает.

– Лакки, это Макс. Прости, любимая, не приеду сегодня к ужину. У меня срочная командировка в Малайзию на 5 дней, нужно подготовить документы перед отлетом. В аэропорт поеду сразу из офиса. И сразу опережая твой вопрос – засмеялся Макс, – «тревожный чемоданчик» в офисе. Там, как ты уже догадалась, есть все необходимое для командировки. Он у меня как раз на случай таких непредвиденных обстоятельств.

– Но, Макс, почему я узнаю об этом только сейчас?

– Дорогая, я сам узнал о предстоящей встрече в Куала-Лумпуре лишь пару часов назад, ладно, я не могу долго разговаривать, люблю тебя.

– Счастливого пути, любимый. Раз уж ты не приедешь, то я должна сообщить тебе кое-что.

– На время моего отъезда ты уже нашла мне на замену? – разразился хохотом Макс.

Они любили так подшучивать друг над другом. Считали это достаточно забавным, поскольку оба понимали, что никого другого рядом просто не может быть.

– Нет, любимый. Просто сегодня я поняла, что люблю кого-то чуть больше тебя. А если серьезно, – я была у врача,.. Макс, ты скоро станешь папой.

– Я безумно рад, родная. Тогда я постараюсь не задерживаться, чтобы заботиться о тебе и нашем малыше. Люблю тебя, спасибо за подарок, целую.

– И я люблю тебя, – сказала она, но услышала в трубке лишь гудки.

Пришлось самой есть ужин, как-никак, за последнее время её аппетит значительно вырос. Она не стала ограничивать себя в этот раз: понимала, что ребёнку нужны витамины и полноценное питание, видимо 5—6 раз в день.

Лакки уютно устроилась в кресле перед камином. В нем потрескивали дрова, за окном шел проливной дождь. Лакки любила дождь, особенно когда он лил стеной, а не такой мерзкий мелкий дождичек, который всех выводил из себя, портил не только прическу, но и настроение. «Какой же потрясающей может быть жизнь! Спасибо, Всевышний». Лакки задумалась о том, как долго она шла к тому, чтобы найти внутреннюю гармонию, отыскать дело всей жизни и человека, который стал ее жизнью. Лакки размышляла об этом и совсем не жалела о том, что отказалась от успешной карьеры лишь для того, чтобы быть хорошей женой, хозяйкой, а теперь уже и мамой. Безусловно, она работала, но не так упорно, как раньше. Ведь ее семья, будущая семья и благополучие любимого мужчины было для нее главным. Все то время, что они с вместе с Максом, Лакки чувствовала себя желанной, нужной, мудрой, цельной. Она понимала, что именно такое ощущение должен дарить женщине настоящий мужчина. Лакки занималась любимым делом, развивалась и еще больше находила разные грани у своих талантов.

---

[2] Lacky Neime (англ. – Lucky Name Счастливое имя / игра слов)

Ведь благодаря Максу она возобновила занятия живописью, пусть и в новом векторе – стала иллюстратором детских книг. Несколько раз в неделю Лакки при помощи волонтеров из холдинга посещала два детских дома, покупала необходимые вещи, устраивала для детей спектакли, старалась способствовать их развитию и интересовалась судьбой воспитанников.

Пока Макс был в отъезде, Лакки решила наведаться в детский дом. Она давно не появлялась там, а заведующая уже звонила – дети по ней скучают – хотят послушать новые истории и обнять на свою фею. Так называли ее малыши.

Водитель припарковал машину у здания. Лакки вышла, а Джексон помог забрать пакеты с вещами, подарками и продуктами. Лакки не стала сама поднимать тяжелые вещи, заботилась о ребенке, несмотря на маленький срок.

Джексон был водителем семьи Блейков достаточно давно. Пожилой мужчина, чуть больше 60 лет, седой, плотного телосложения. Он был чем-то похож на домового и был очень-очень добрым. Даже на Рождество Джексон переодевался в Санту и преподносил всем домочадцам сувениры. Лакки относилась к нему как к отцу.

– Лакки, дочка, ты не переживай. Я сам все отнесу с ребятами. Все-таки нельзя тебе тяжелое поднимать – произнес Джексон, подмигивая.

– Джексон, откуда Вы знаете? – удивленно и смущаясь произнесла Лакки.

– Лакки, у меня 4 детей, двое внуков, еще двое на подходе. Уж за столько лет семейной жизни я четко все подмечаю – засмеялся старик.

– Ох, Джексон – засмеялась Лакки. – Ничего от Вас не скроешь.

– Ладно, пойдем, а то дети уже заждались. Сегодня я тебе немного помогу, если ты не против. Мне самому интересно побыть с детьми, да и тебе полегче будет в твоем положении.

– Спасибо, Джексон. Я Вам очень признательна.

– Ну что ты, дорогая. Мы же как семья.

Они зашли в холл, дети уже с нетерпением выглядывали из-за двери.

– Добрый день, мисс Нейм – приветствовала их заместитель директора. – Вы уж простите, что пришлось звонить. Но дети просто жутко по Вам скучали.

– Ничего, миссис Родос, я все понимаю. Просто работы много что-то навалилось… Я смотрю, детишки уже заждались, так что давайте начнем.

– Да, конечно, пройдемте.

Лакки с Джексоном и волонтерами холдинга доставали подарки из пакетов, вручая воспитанникам. Она знала каждого по именам, а подарки подбирала сама с особой тщательностью – было важно, чтобы каждый ребенок чувствовал, что он особенный, что о нем думают.

После торжественного вручения подарков, был организован показ кукольного спектакля, к которому приобщили и детей. Пусть это был экспромт, но сегодня ей хотелось, чтобы дети проявили себя и показали свои творческие способности. Итог получился замечательным, поэтому Лакки решила, что будет здорово оставить такой формат представлений.

После встречи с детьми, Лакки зашла в кабинет к миссис Родос. Она хотела обсудить возможность организации для детей занятий по живописи и актерскому мастерству, а также проводить выездные мастер-классы для детей. В своих планах и мечтах Лакки очень хотела, чтобы дети из детских домов чувствовали себя полноценной частицей общества, строили и воплощали смелые мечты, не думая, что они не достойны жить полной и насыщенной жизнью.

После возвращения домой, Лакки созвонилась с Максом.

– Привет, любимый. Я тебя не отвлекаю?

– Нет, Лакки. Встречи уже закончились. Я направляюсь в отель. Как твое самочувствие?

– Макс, беременность – это не болезнь. Я чувствую себя хорошо, малыш тоже. Хотя пока сложно понять – срок маленький. Правда я не могу ничего есть, меня мучает жуткий токсикоз.

– Лакки, надо сходить ко врачу, если такая проблема. Ты звонила мистеру Берну, он наш семейный доктор?

– Макс, на таком сроке токсикоз – это нормально, к тому же мистер Берн, насколько я помню, врач общей практики, а не акушер-гинеколог или неонатолог.

– Лакки… – слышно было, что Макс начал терять терпение.

– Маааакс. Все хорошо. Будет еще лучше, когда ты вернешься. Ты работай, не переживай ни о чем. Договорились? Тут мне дядя Джексон поможет. А на неделе я заеду к мистеру и миссис Блейк и поделюсь хорошей новостью.

– Нет. К родителям заедем вместе, когда я вернусь. Ты моя будущая жена и привыкни к тому, что к моим родителям ты одна ездить не будешь.

– Хорошо. Доброй ночи. Я люблю тебя. И спасибо за заботу.

– Доброй ночи. Это мой долг – заботиться о всех вас, не забывай.

– Ok, – коротко ответила Лакки.

Когда Макс начинал разговор в таком тоне, ей хотелось побыстрее его закончить. Она злилась на него. Что значит «долг заботиться о всех вас». Разве он делает это не из любви? Макс… таков уж был Макс. Иногда ей казалось, что они из разного теста. И как так могло получиться, что их них вышла чертовски привлекательная пара, которая понимала друг друга порой без слов…? Лакки с течением жизни обрела некоторые привычки, которые Макс сначала не мог понять, ведь он всегда был уверенным в себе, лидером, душой компании и всеобщим любимцем. Лакки же вела записи о своих успехах, а также записывала то, над чем ей нужно поработать. Она постоянно стремилась совершенствовать себя, свои навыки, свой вкус, имидж… и еще много чего… С Максом была договоренность, что он не заглядывает в эти блокноты, потому что каждому из них нужна была свобода в какой-то степени, их личное пространство. Макс не упускал возможности пошутить над тем, что Лакки много времени тратит на самосовершенствование, ведь, по его мнению, она была идеальной. Каждый их день, проведенный вместе или врозь, дарил Лакки уверенность того, что с ней рядом тот, кто делает еще счастливой. Своими словами, взглядом, нежностью, подарками, приключениями, взглядом на жизнь. Макс – это дар, который любезно преподнес ей Всевышний.

Сидя в любимом кресле перед камином, Лакки читала новую книгу о продвижении личного бренда. Рядом с ней лежал блокнот, в котором она отражала возникшие во время чтения идеи. Раньше она делала пометки прямо в книгах. Но Макс жутко ругался на нее, говоря, что книги написаны для того, чтобы их читали, а не исписывали личными идеями. Ох уж этот чертов идеалист)) =) Всего пара дней без Макса и она уже не находила себе места. Жутко скучала. Но понимала, что эти излишние эмоции из-за гормонов.

Лакки отложила книгу. Погладила еще совсем плоский живот. «Ничего страшного, малыш, скоро папочка будет дома, а на следующей неделе поедем к твоим бабушкам и дедушкам, расскажем про тебя». Про себя Лакки начала смеяться, срок такой маленький, а она уже во всю болтает с животом…

Телефонный звонок перебил ее размышления.

– Алло, это мисс Нейм?

– Да, это я.

– Здравствуйте, это инспектор Морис. Вы знакомы с мистером Блейком?

– Да, я его невеста. Что-то случилось?

– Мисс Нейм, дело в том, что машина, в которой ехал мистер Блейк с водителем оказалась в кювете на трассе Эль-Камино. Проезжавшие водители вызвали скорую и ….

– Где они? В какой больнице? они в реанимации?… – вопросы так и сыпались из уст Лакки.

– Мисс Нейм, дело в том,… -повисла тяжёлая пауза..– дело в том, что мистер Блейк и его водитель скончались до приезда скорой помощи, мне очень жаль.

– Спасибо за звонок, инспектор, – только и смогла произнести Лакки. Она положила трубку и… разрыдалась. Она не могла поверить в это, не могла вынести. Она просто не могла

понять, почему,… почему как только она становиться счастлива, обязательно что-то случается….. Они инстинктивно поднесла руку к животу. Как вдруг почувствовала боль. Но не предала этому значения, душевная боль была намного острее, тяжелее – она постепенно раскалывало сердце на куски.

Отбросив эмоции, собрав все внутренние ресурсы, Лакки вновь позвонила по номеру и уточнила, где именно произошла авария, в какой госпиталь повезут тела.

Девушка понимала, что сейчас предстоят ужасные хлопоты, а также стоит сообщить ужасную новость родителям Макса. Лакки не представляла, как ей выдержать эту ночь, которая казалась бесконечной.

Лакки вызвала такси и направилась в дом Блейков. Всю дорогу она размышляла, как же сказать Джоанне и Льюису о гибели их сына. Единственным для нее успокоением было то, что Макс был не единственным ребенком в семье, да и к тому же, они еще не знали, что Лакки беременна. Может быть эта новость как-то встряхнет их и не даст окончательно пасть духом.

Машина остановилась напротив особняка Блейков. Лакки позвонила в дверь, собираясь мыслями.

– Доброй ночи, Джозеф, – поприветствовала Лакки дворецкого.

– Доброй ночи, мисс Нейм. Что-то случилось?

– Мне нужно срочно увидеть мистера и миссис Блейк. Джозеф, но перед этим я хотела бы попросить Вас принести какие-нибудь капли или что-то успокаивающее, а мне ромашковый чай. Я знаю, что миссис Блейк всегда собирает ромашку и на кухне должны быть заготовки.

– Хорошо, мисс Нейм, сейчас я все сделаю. – произнес дворецкий без лишних расспросов.

– Спасибо, Джозеф. Я пока пройду, а Вы подготовьте все, пожалуйста, и присоединяйтесь к нам.

– Хорошо, мисс.

Лакки вошла в гостиную. Джозеф поспешил выполнять указание девушки. Лакки держалась изо всех сил, чтобы не дать чувствам волю раньше времени.

– Лакки, дочка, что привело тебя в такой поздний час в наш дом? Макс тебя чем-то обидел? – произнес Льюис Блейк, от которого не укрылись красные от слез глаза Лакки.

Льюис Блейк был элегантным и статным мужчиной, Макс унаследовал эти качества от него, также как деликатность и острый ум.

– Нет, мистер Блейк.

– Лакки, прошу тебя, ты можешь называть меня Льюис, мы же скоро станем одной семьей – с улыбкой произнес Блейк-старший.

Пока мистер Блейк произносил эти слова, Лакки заметила, что Джозеф принес все, что она просила на подносе. Тем временем в гостиную спустилась миссис Блейк. Утонченная брюнетка. Джоанна Блейк по жизни несла себя как королева, статная, с отличным чувством вкуса и стиля, но при этом душевная теплота этой женщины распространялась повсеместно. Вокруг нее всегда собирались удивительные люди, наполненные внутренним светом и добротой.

– Лакки, здравствуй, дорогая. Как ты?

– Мистер, миссис Блейк… – начала Лакки.

– Лакки… – произнесли они с улыбкой, но легкой долью возмущения. Чета Блейков стремилась к тому, чтобы близкие друзья и возлюбленные их детей чувствовали себя комфортно в их доме.

Лакки улыбнулась через силу, еле сдерживая слезы…

– Льюис, Джоанна, – произнесла она, на что Блейки улыбнулись.

– У меня для вас есть несколько новостей. Но пока я ехала к вам, услышала по радио, что сейчас надвигаются сильные магнитные бури. Джозеф любезно согласился помочь мне и приготовил все необходимое. Так что выпейте, пожалуйста, это, а для меня есть ромашковый чай.

Они сели на диван, с некоторой ноткой недоверия посмотрели на Лакки, но все же выпили предложенное.

– Для начала хочу сказать вам, что вы скоро станете бабушкой и дедушкой – улыбнулась Лакки.

– Как же здорово, дочка. Мы очень рады. А как Макс-то счастлив. – произнесла с улыбкой Джоанна, обнимая Льюиса.

– Срок пока небольшой. Вот мучает токсикоз немного, поэтому спасение нахожу в травяных чаях. Да, мама. Чай из той ромашки, что вы выращиваете у себя в саду, просто потрясающий. Спасибо!

Джоанна Блейк, улыбнувшись, спросила Лакки:

– Дорогая, а через сколько нам ожидать пополнения в семействе?

– Я была у врача пару дней назад, срок поставили чуть меньше месяца. Так что, время подготовиться у нас есть – произнесла Лакки с улыбкой.

– Это замечательная новость. Спасибо за добрые вести – произнесла Джоанна и чуть не захлопала в ладоши от радости.

– Лакки, милая, а где Макс? Почему он не привез тебя к нам? Он звонил нам вчера, сказал, что к вечеру он будет дома и вы заедете вместе— спросил мистер Блейк.

– Дело в том, что Макс пока не вернулся домой…

– Как это? А где он?

– Он… он ехал домой сегодня из аэропорта вместе с дядей Джексоном и… в общем они попали в аварию и… – говорила нерешительно Лакки, растягивая слова.

– Господи… они сильно пострадали? Нужно собрать ему вещи в больницу. Льюис, позвони доктору Берну, пусть они позаботятся о Максе и мистере Шоу получше. – защебетала миссис Блейк.

Льюис Блейк и Лакки смотрели друг на друга, не решаясь сказать правду Джоанне. Мистер Блейк понял, что, если бы Макс был в больнице, Лакки не приехала бы к ним сейчас.

– Дело в том, что… Максу и Джексону передавать в больницу ничего не нужно… они погибли на месте…

Льюис обнял обеих женщин. Все-таки он единственный мужчина. Хоть он и не должен был показывать своих эмоций…. Все трое плакали навзрыд. Отцовская любовь Льюиса к Максу была безграничной, это знали все.

Джозеф поспешил удалиться. Он знал Макса с детства, для него эта утрата также была невосполнима, но он решил оставить хозяев наедине друг с другом и их горем.

***

Лакки никогда не могла подумать, что вместо празднования свадьбы и начала новой семейной жизни, все гости приехали, чтобы проводить ее Макса в последний путь. Путь, в котором рядом с ним не будет ее. Ведь они так и не успели дать клятву «быть вместе и в печали, и в радости, пока смерть не разлучит…» Смерть разлучила их раньше, чем они успели произнести эти слова…

Через несколько дней после похорон сердце Блейка-старшего не выдержало, он попал в больницу с инфарктом.

После гибели Макса, адвокат семьи Блейков озвучил заверенное им завещание, которое оставил Макс. Наличие завещания оказалось шоком для всех присутствующих. Да и к тому же, было озвучено с нарушением всех указанных сроков, слишком рано – не прошло и двух месяцев со дня смерти. Но, как пояснил адвокат, сроки были назначены мистером Блейком лично. Исходя из составленного документа, особняк, в котором они жили с Лакки он завещал ей, а также доверял управление Парфюмерным домом, который был открыт совсем недавно. Роди-

телям и сестре остались акции от владения холдингом, а также в завещании говорилось, что счета родителей и сестры будут пополняться с той же периодичностью, что и раньше из средств холдинга. «Это мой долг заботиться о всех вас»… вспоминала его слова Лакки. И даже после своей смерти Макс думал о них.

После того, как были соблюдены все формальности, все вернулись к прежней жизни. Родители уехали в особняк, а сестра вернулась в Италию, где жила вместе с мужем, Лакки же занялась делами холдинга. Она понимала, что теперь на нее ложится жуткое бремя ответственности, не только за свою жизнь, жизнь их с Максом ребенка, но и за жизнь холдинга.

Прошло около трех месяцев с событий, перевернувших жизнь Лакки на 180 градусов. Лакки постепенно вникала в дела, старалась правильно питаться ради ребенка. Но света в ее глазах не было, он померк с уходом Макса. Ее изможденный вид нельзя было не заметить.

В холдинге все шептались за спиной Лакки. Ставили под сомнение ее профессиональные качества и критиковали принятые решения.

– Нет, Трей, а ты считаешь, что мисс Нейм грамотно руководит всеми проектами?

– Да, а в чем ты сомневаешься, Люси?

– Всем известно, что она получила эту должность не просто так. Если бы не мистер Блейк, она так бы и осталась ни с чем, наверно стоило бы на эту должность назначить более опытного кандидата. – съязвила Люси.

– Люси, это ты на себя намекаешь? – засмеялся Трей.

– Да, а чем я хуже этой выскочки – надулась Люси.

– Люси, послушай. Заслуги мисс Нейм перед холдингом не оспоримы. Она достаточно мудро руководит Парфюмерным домом после гибели мистера Блейка. Да, это редкость, когда женщина умна, еще и красива, ты поэтому ее так принижаешь и стараешься всячески поддеть?

– Трей, не в этом дело… – начала было Люси.

Трей не мог терпеть, когда Люси начинала один и тот же разговор, касающейся профессионализма коллег и руководства. Слишком уж он считал это низким занятием и старался пресекать подобные разговоры.

– Люси. Пойдем работать, ради всего святого. Обеденный перерыв закончен, а от твоих разговоров у меня начинается несварение.

Люси с Треем начинали работать в холдинге еще до того, как там появилась Лакки и у них начался головокружительный роман с Максом.

Макс всегда был желанным холостяком в холдинге, но при этом никогда не славился многочисленными романами. На большинстве светских мероприятий он предпочитал появляться один либо с родителями. Если говорить о его личных качествах, то Макс был достаточно прагматичным и мудрым мужчиной. Блестящее образование, находчивость, нестандартный взгляд на жизнь оказали значительное влияние при создании и дальнейшем развитии холдинга. Он следил за конкурентами, уважал партнеров, стремился к инновациям и интересным проектам, которые опережали время. Именно благодаря Максу Лакки смогла раскрыть свой потенциал. Она даже не подозревала, на что она способна.

Как же ей не хватало Макса. Она до сих пор не могла смириться с его гибелью. Лакки частенько вспоминала любимого мужчину. Всегда думала, а одобрил бы он тот или иной проект. Бывало, что по ночам, оставаясь одна, Лакки разговаривала с ним, ей даже казалось, что она получала советы от Макса. Ощущала его присутствие, нет, она не сходила с ума… просто так было легче – легче принять свое одиночество, трудности бизнеса и отключить эмоции.

Давление, которое на нее оказывали в офисе, было тяжело переносить. Но девушка так или иначе научилась справляться с ним, потому что не было выбора. Она делала медитацию и занималась дыхательными практиками. Кофе из-за беременности ей было нельзя, поэтому

она варила свой кофе лишь для друзей. Свой кофе она называла «волшебным», ведь когда Лакки варила его, она вкладывала всю свою душу и самые наилучшие пожелания для друзей.

Наступили выходные и к Лакки пришла Бет. Она уже родила малышку Мэри и несколько раз в месяц на выходные оставляла ее родителям Джона. А в это время они с Лакки либо гуляли, либо сидели с Лакки дома и болтали по душам.

– Лакки, на тебе лица нет. Ты опять работаешь допоздна? Ты же должна понимать, что это вредно для тебя и для ребенка.

– Бет, работа никого еще не убила, тем более, что мне еще остается после гибели Макса. Я не могу постоянно быть в доме одна. На меня давят эти стены. А вообще, может быть ты расскажешь, как там поживает моя крестница? – перевела тему Лакки.

Бет одарила солнечной улыбкой Лакки и начала свой рассказ.

– Ты знаешь, она достаточно спокойный ребенок, но только когда Джон рядом. Когда мы с ней вдвоем, она не улыбается, а только смотрит на меня своими глазками, хлопает ими, щипает меня ручками. В общем папина дочь, – смеется Бет.

– Наверно Джон чувствует в этом свое превосходство. Хоть кто-то из женской половины семьи уделяет ему внимание – засмеялась Лакки.

Тут лицо Бет стало серьезным.

– Ты считаешь, что я мало уделяю ему внимания? Лакки, у нас родился ребенок и вполне логично, что я большую часть времени провожу с ребенком либо пытаюсь как-то восстановить силы – вспылила Бет. Казалось, еще немного она перейдет на ультразвук.

– Бет. Я не это хотела сказать, ты замечательная мама. Просто я говорю о том, что стоит уделять время и Джону тоже. Вы когда последний раз выходили куда-то вдвоем?

Бет задумалась.

– Лакки, ну как же я пойду куда-то, а ребенок? Я не могу оставить Мэри на кого-то…

– Бет, ты что, хочешь за этой рутиной потерять Джона?

– Нет, конечно. Я очень люблю его.

– Бет, у тебя есть мама и куча тетушек, почему бы иногда не оставлять ребенка на них? К тому же, насколько я помню, ты уже кормишь Мэри смесями, а не грудным молоком…

– Да, ты права. Я заметила, что мы с Джоном стали отдаляться друг от друга. Я даже думаю, что у него интрижка на стороне… – сказала Бет и начала всхлипывать.

Лакки при всей свое любви к подруге уже теряла всяческое самообладание.

– Бет, прекрати немедленно! Что ты тут развела?? Чтобы у тебя таких мыслей не возникало в отношении Джона, мы сейчас составим план действий, которому ты должна будешь следовать. А я проверю! И только попробуй найти какие-нибудь отговорки.

Бет немного приходила в себя. Девушка понимала, что нужно найти в себе силы меняться в лучшую сторону. Быт семейной жизни и дети немного усложнили их взаимоотношения с Джоном. Но Лакки знала, как эти двое любят друг друга. И как крестная фея решила помочь Бет.

– Итак. На протяжении 4 недель ты введешь в свою жизнь парочку новых привычек, закрепишь их через какое-то время, а я придумаю потом ещё. Пусть будет сложно, но ты должна это сделать ради вашего будущего, поняла, нюня? – сказала Лакки, смеясь.

Девушка взяла блокнот и вписала в него несколько пунктов: ранний подъем, балинезийская медитация[3], просмотр комедий и юмористических передач, «часы красоты» для себя, ходить дома в платьях и с легким макияжем, оставлять детей несколько раз в неделю родителям для того, чтобы устраивать романтические вечера с мужем. Занятия с личным тренером пока пришлось отложить. Но ненадолго, ведь Бет нужно было восстановиться после родов.

[3] Использовалась в фильме «Ешь. Молись. Люби», когда необходимо представлять, что твой организм, каждая клеточка улыбается, восстанавливается и даже твоя печенка улыбается вместе с тобой

– А чтобы ты смогла уделить себе больше времени, я найму для вас с Джоном приходящую гувернантку, ладно? Она поможет по дому и с ребенком посидит. Хорошо, дорогая?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.